

**Лариса
ВОЛЬПЕРТ,**
гроссмейстер,
доктор
филологических наук

ЕЕ ОКНО В МИР

ПЯТЬ ИПОСТАСЕЙ ЛЮДМИЛЫ БЕЛАВЕНЕЦ

Когда-то давно, полсотни лет назад, кто-то сказал мне: «Обрати внимание на тех двух девочек, беленькая — дочь Сергея Белавенца (это имя для меня много значило). Они — неразлучные подружки, обе «по уши» влюблены в шахматы, у обеих молодые отцы погибли на фронте, обе — будущие чемпионки». По тому, как сосредоточенно следили они за разбором партии, — в предсказание можно было поверить. Меня они своим серьезным видом сразу подкупили. Как я недавно узнала из статьи Люси к моему 75-летию в «Шахматном Петербурге», симпатия была взаимной. Аллочка Кушнир в какой-то момент, кивнув в мою сторону, кратко ей меня «представила»: «Отличная тетка!» Расположение они вызывали у многих, но — увы! — не у всех. Своей независимостью, ершистостью и даже непостижимой преданностью друг другу они кого-то и раздражали. Я это уловила, захотелось их защитить: все-таки я — «матрона», чемпионка Союза, на 14 лет старше — мне и карты в руки!

Мы сблизились в Липецке в 1959 году, там я в третий раз стала чемпионкой страны; мы подружились, нам было весело гулять, болтать обо всем на свете; вместе смотреть отложенные позиции. Я начала обучать их французскому и поразила — насколько они оказались способны к языкам, просто «поглотив от Бога». Французские стихи заучивали играючи, песенки начинали петь сходу, произношение прекрасное — я не переставала изумляться. И только, когда они на пару спели мне почти все арии «Аиды», до меня дошло: у них безупречный слух и редкое «языковое ухо».

Их преданность друг другу — особая тема. Более удивительной дружбы мне не довелось встретить за всю жизнь. До сих пор перед глазами стоит сцена: ресторан, мы трое за столиком, завтрак по талончикам (очередной чемпионат Союза). Аллочка холодным жестким голосом: «Прошу шеф-повара». Тон такой, что шеф-повар неизменно появлялся.

— Требуется манная каша и творог.

— У нас такого продукта веками не бывало.

— Найдется, поищите!

И ведь находился! Эта пигалица каким-то непостижимым образом заставляла себя подчиняться. Я всякий раз удивлялась, но понимала: пыл дружбы необорим, его магия ощущается и другими. Люся же вела себя так, как будто вся эта суеда ее вовсе не касалась, — со скужающим видом индифферентно смотрела в окно. А ведь на самом-то деле «баталия» шла за ее диету; у нее нефрит, грозная болезнь, и это был очень важный вопрос — каким будет завтрак?

Такие истории можно было бы умножить, напомним одну. Когда Аллочка покинула Союз, увидеться с ней шансов практически не осталось; единственная возможность — стать чемпионкой страны. Победительницу обязаны были выпустить за границу на турнир претенденток. В первенстве СССР во Фрунзе в 1975 г. играли Чибурданидзе, Затуловская, Литинская, Козловская и многие другие ведущие шахматистки; Люсю (да простит она меня!) никто всерьез не опасался. Но ей безумно хотелось увидеть Алену, смертельно... до зарезу! Она смела все препятствия и стала чемпионкой Советского Союза.

Людмила Белавенец — одаренный человек, а талант часто бывает многосторонним. Вот и у нее — пять ипостасей, все различные, хотя и связаны с любимой игрой.

Первая ипостась: Люся — играющая шахматистка. Международный гроссмейстер, она побеждала и в чемпионате СССР, и в первенстве Москвы, в международных турнирах, была чемпионкой ДСО «Труд». Думается, гены отца, Сергея Всеволодовича Белавенца, замечательного человека, одного из сильнейших шахматистов СССР тридцатых годов, взяли свое: шахматы для нее и высокая страсть, и любимая работа, и дело всей жизни.

Ее вторая ипостась несколько неожиданный. В те далекие времена трудно было предположить, что эта миловидная, хрупкая женщина способна часами сидеть за столиком, целиком отдаваясь шахматному анализу. Люся по профессии математик, думаю, «закваска» откуда: пристрастие к неторопливой, вдумчивой разгадке сложной задачи. Она — чемпионка мира среди женщин по переписке 1991 г., входила в женскую олимпийскую команду, три раза занявшую первое место в мире. В ее рассказах о заочной игре всегда звучала смесь юмора, горечи и удовлетворения. Это упорный, изматывающий труд, мало заметный, почти невидимый, не приносящий никаких лавров, требующий всех сил, строгого педантизма и точности. Письма шли долго, самая стремительная атака растягивалась на года, пожертвовал ладью — готовься жить без нее месяцами, защита проигранной позиции, казалось, длилась бесконечно. Но какое счастье — анализ! Какая школа! Какое наслаждение — не спеша, вдумчиво проникать в сердце позиции! Она всегда с тобой, даже во сне, решение иногда приходит именно ночью. Когда стал входить в шахматную жизнь компьютер, чемпион мира по переписке Григорий Санакоев спросил: «А не убьет ли он игру?» Люся ответила: «Если «да», то смерть начнется с заочных шахмат». Теперь мы знаем: игра по переписке, увы, отмирает.

Алла Кушнир, Лариса Вольперт и Людмила Белавенец

Ее третья ипостась — уже не статика, а динамика, требующая игры не только на доске, но и на сцене — да еще какой! — перед миллионной аудиторией телевидения. С 1974-го по 1989-й Людмила Сергеевна Белавенец — ведущая телепрограммы для детей «Шахматная школа» под названием «Белая ладья». Хвала тому, кто додумался ее пригласить, никто другой не смог бы столь заманчиво обучать малышей. Во-первых, надо искренне любить детей; во-вторых, быть артистичным; в третьих, обладать талантом методиста; в четвертых, профессионально освоить специфику TV; наконец, в пятых, просто иметь обаяние. Передача шла раз в месяц по полчаса, но сколько удавалось сделать за это короткое время! На экране дети, преисполненные важности своей роли: они должны понимать, как работает камера и ложится свет, как надо двигаться. Урок предельно раскован, ничего зазубренного, часто импровизация. Дети сами задают вопросы, свободно отвечают. На заднем экране веселые мультики (например, торжествующий конь, наносящий одновременный удар королю и ферзю, тема — «вилка»). И всем этим «оркестром» мастерски дирижирует — иногда с юмором, иногда серьезно — прелестная голубоглазая женщина с тяжелой русой косой. Был разработан строгий регламент, за решение задач можно было получить разряд (провеяла чемпионка мира Елизавета Иванова Быкова, кстати, безвозмездно, из чистого энтузиазма, что тогда было нормой и никого не изумляло). Приходила масса писем, иногда с претензиями, чаще с благодарностью, огромное количество детей приобщалось к шахматам, среди них и обычные рядовые детишки, и будущие чемпионы. То была особая форма просветительства; 17-летний Гарик Каспаров определил очень точно: «окно в шахматный мир». Система постепенно усложнялась, появились «уровни», «ступени» (первой, например, достигли Алексей Широв, Артур Юсупов, Валерий Салов и другие будущие звезды).

Четвертая ипостась примыкает к предыдущим: арбитр. Она судила и взрослые турниры (женское первенство СССР, например), но главное — бесчисленное множество детских соревнований. По сложности судейства ни с каким взрослым турниром они не идут в сравнение. Тут надо не только быстро «справляться» с троекратным повторением или порядком туров в «блице-швейцарке» (компьютер тогда «отдыхал»), но и со сложнейшими казусами на доске. Это, в первую очередь, относится к младшим, особенно к турнирам шестилеток. «Взрослые» арбитры и в страшном сне не могли бы увидеть такое: два рыдающих чем-

пиона, вцепившись намертво четырьмя руками в ладью, орут, что противник должен (или нет) ею ходить, так как «взялся». Надо быть и детским психологом, и терпеливой «мамой», и мудрым советчиком, дабы успокоить обоих и продолжить игру.

Но все-таки основная, самая главная, самая важная ипостась — пятая; в ней объединились лучшие качества четырех других — детский тренер. Этим благородным и сложным делом она занимается уже 30 лет (а всего в шахматах — 50). О трудностях и радостях этой работы сказано немало. Даже я под воздействием Люсенки написала воспоминания о своих тренерах «Волшебное царство шахмат» (напечатано в «Шахматном Петербурге» №2/2001; их можно прочесть и в Интернете: www.ruthenia.ru/volpert/intro.htm). Мы с мужем любим слушать ее рассказы о печально-радостных перипетиях соревнований, о сражениях с родителями (в наше время такого понятия не существовало), о выбивании денег на поездки, но главное: о детях. Тренер нынче — многостаночник, он не только должен научить, подготовить, внушить уверенность. Надо уметь вытереть малышам сопли и попку, высушить слезы, не дать потерять документы, поддерживать дисциплину. Я несколько раз видела Людмилу Сергеевну в деле — в детском шахматном клубе им. Петросяна. Каким авторитетом она пользуется! Как властно (хотя и абсолютно спокойно) звучит ее голос! С каким достоинством, вежливо, но решительно, «укрощает» она родителей: то им вздумалось непременно проникнуть в помещение для игры (а там и так тесно), то, не будучи в силах разобраться в знаках таблички «швейцарки» — их шестилетнее дите уже давно разобралось, — устроить на всякий случай скандалчик, то жеребьевка им показалась пристрастной. Наши родители и следа никогда не было в клубе, это какая-то новая генерация «предков».

Но вернемся к главному — к итогу ее труда, он способен ободрить и поддержать оптимизм. Послужной список Людмилы Сергеевны внушает почтение: многие крупные шахматисты в детстве прошли ее школу (например, Саша Морозевич — кстати, на обложке недавнего «Юниора» его фото с другим Александром Сергеевичем, Гришиным, 10 лет). В день юбилея они ее торжественно приветствовали. Но важны не только знаменитости. Год назад в свой день рождения она вела урок, вдруг открылась дверь, и робко, стесняясь, с цветами вошли бывшие ученики, не ставшие чемпионами, но состоявшие как полноценные, интересные и неповторимые личности, всем под 30, все — красавцы (так ей в ту минуту показалось), и все сказали самые нежные слова благодарности. Что может быть слаще такой минуты?

БОРИС, ВЫ ПРАВЫ!

Дед и внук

Не так часто наши фронтовики при «параде». А жаль. Они не много рассказывают о себе, а по наградам можно представить их боевой путь.

Борис Адольфович КРАПИЛЬ — мирный человек и военным быть не собирался. В школе увлекся шахматами, а первые азы постигал на Стопани, в московском Доме пионеров. Занимался вместе с Юрием Авербахом, Яковом Эстриным, Виктором Хенкиным...

Грянула война. Эвакуация в Куйбышев и призыв в армию. Успел только посудить чемпионат города. Младший сержант Борис Крапиль воевал на Волховском, Ленинградском, 2-м Белорусском фронтах. Под Нарвой был ранен.

После демобилизации сначала было не до шахмат: учеба, работа, семья. Стал заслуженным экономистом России. Но с шахматами не расстался. С 1952 по 1992 гг. (40 лет!) возглавлял судейскую коллегию России. В Шахматной федерации СССР три года был ответственным секретарем.

Арбитр международной категории Крапиль судил многие соревнования. Наиболее значительные — четыре Всемирные Олимпиады, чемпионаты СССР, сочинские турниры, матч в Одессе между Т.Петросьяном и В.Корчным. Колоссальный опыт организационной работы, умение улаживать конфликты пригодились при работе над Уставом РШФ, Положением о российских судьях высших категорий.

В июне Борису Адольфовичу исполняется 80 лет. Он по-прежнему бывает на соревнованиях, радуется успехам одних, переживает за неудачи других. Часто помогает советом.

Здоровья вам, уважаемый Борис Адольфович, и долгих лет жизни!

Борис ДОЛМАТОВСКИЙ
и редакция «64»